

пользу они видят в другом - в «очищении души человека», считая возможным это только под воздействием красоты.

Крайность мнений в одном и другом случаях очевидна и не отражает истины, которая к тому же, до конца не познаваема, а тем более в искусстве, суть которого в субъективном, личностном отражении мира и в такой же степени субъективном и личностном восприятии произведения. Никто не усомнится в значимости содержания и в художественных достоинствах таких творений, как, например, «Размышления у парадного подъезда» Некрасова и «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» Пушкина. А ведь каждое из них удовлетворяет требования одной из сторон.

В ходе беседы уместен вопрос о том, можно ли так «развести» содержание и форму художественного произведения? Не предполагает ли совершенство формы наличия и глубокого содержания, может быть, неостребованного, скрытого от читателя, настроенного на определенное восприятие мира, ослепленного какой-то идеей, которую единственно он хочет видеть в искусстве? После размышлений об этом обратимся к конкретным оценкам творчества А.А. Фета критиками.

Одним из первых о Фете отозвался В.Г.Белинский: «...А г. Фет много обещает», «...из живущих в Москве поэтов всех даровитее г-н Фет». Увидя в авторе «даровитого» поэта, известный критик вручает ему своеобразный «пропуск» в литературу, но не объясняет, в чем он видит его «даровитость» и почему Фет «много обещает». Преждевременная смерть Белинского была огромной потерей для критики, для русской культуры в целом. Он не успел дать развернутых характеристик поэзии Фета, можно только предполагать, каким интересным прочтением фетовской лирики они могли бы быть.

Теперь обратимся к спорящим сторонам, к наиболее характерным и ярким высказываниям.

Революционно-демократическая критика, давая отрицательные оценки творчеству Фета, как правило, оговаривается. И эти оговорки всякий раз есть признание таланта поэта, самобытности его дарования.

Так, Чернышевский в письме к Некрасову совмещает такие характеристики, как «хороший поэт» и «пишет пустяки»; Салтыков - Щедрин, указывая на то, что в русской литературе Фету «бесспорно принадлежит одно из видных мест», что «большая половина его стихотворений дышит самою искреннею свежестью», относит его все-таки к числу «второстепенных» поэтов, и причина этого, по его мнению, «заключается в том, что мир, поэтическому